

Viacheslav KALATSEY

The new facts in studies of musical instruments practiced by partisans of the Dvina Region in Belarus

Вячеслав КАЛАЦЕЙ

Новое в исследованиях по музыкальным инструментам партизан Белорусского Подвинья

Про музыкальные ландшафты партизанских отрядов Беларуси времен Великой Отечественной войны известно главным образом по исследованиям доктора искусствоведения Лидии Сауловны Мухаринской [2, с. 246]. Гимн-марш, баллада, романс, частушки, коллективное пение а'cappella, гармошка, иногда — скрипка, реже — балалайка, несложные парные бытовые танцы под баян, — вот, пожалуй, и все составляющие первого ассоциативного ряда с «музыкой партизан Беларуси». Поэтому, когда в 2007 году самобытный певец, танцор и музыкант, а «по совместительству» продюсер фольклорных фестивалей и праздников Василь Гринь сообщил мне про «партизанские гусли» из витебского городка Россоны, которые находятся в экспозиции местного Музея боевого содружества, я отнесся к этому известию весьма настороженно — как к малозначительному и нехарактерному факту без всякой устойчивой связи с коренной исполнительской традицией, хотя сама местность, где до сих пор можно записать сведения очевидцев про белорусскую дуду, послушать традиционные скрипичные и цимбальные наигрыши, всегда меня интересовала.

Россонский район расположен на севере Витебской области и занимает территорию в 1,9 тыс. кв. км.; грани-

The author of the article analyzes the newly discovered facts about practice of playing the zither among the partisans of Northern Belarus during the times of the Great Patriotic War. The information about these facts has remained in memory of the inhabitants of the Vitebsk Region, the instruments themselves being kept now in the museum of the city of Rossony.

Key words: the Great Patriotic War, Belarus partisans, zither, museum, Vitebsk Region, Rossony.

В статье приводятся новые сведения о бытовании музыкального инструмента цитры в среде партизан Северной Беларуси во время Великой Отечественной войны. Сведения об этом сохранились среди жителей Витебской области, а инструменты — в музее города Россоны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, белорусские партизаны, цитры, музей, Витебская область, Россоны.

чит с Полоцким и Верхнедвинским районами Витебской области, а также с Россией. В годы Великой Отечественной войны Россоны были центром Россоно-Освейской партизанской зоны. Русские, белорусы, латыши, литовцы объединенными силами наносили вражеской армии сокрушительные удары. Здесь образовался Братский партизанский край, занимающий довольно обширную территорию.

Боевая дружба русского, белорусского, латышского и литовского народов имеет давние исторические корни, связанные с временами раннесредневековой победы пруссов над мазонами и позднесредневековой битвы при Грюнвальде, о чем, к сожалению, сейчас вспоминают все реже и реже. Теме дружбы народов в годы Великой Отечественной войны посвящена и экспозиция Музея боевого содружества в Россонах. Представленные здесь материалы и документы знакомят посетителей с подвигами советских воинов в оборонительных боях на северо-западе Беларуси, с героическими эпизодами битв под Москвой, на Волге, под Курском и Орлом, в период освобождения Беларуси от фашистских захватчиков, ведь участниками многих военных событий были уроженцы Россонского района. Музей и сегодня явля-

ется центром военно-патриотического и интернационального воспитания молодежи.

Знатоки местного фольклора, такие, как Валентина Власова, руководитель россонского фольклорного коллектива «Нежачки», и ее коллеги-педагоги при личных встречах в 2008–09 гг. описали мне музейный музыкальный инструмент, который, по их мнению, напоминал гусли. Окончательную ясность в его атрибуцию внес Аlesь Чумаков — исполнитель на аутентичных струнных инструментах из Минска, который в 2010 году, по совету неугомонного Василя Гриня и активистки фольклорного движения Беларуси Арины Ползик (Вечёрко), лично исследовал струнный инструмент из коллекции Музея боевого содружества [3, с. 242].

Согласно классификации В. В. Кошелева он охарактеризовал россонский инструмент как безгрифную мелодическую цитру [1, с. 33] с «габаритными размерами 692 мм. × 336 мм. × 81 мм.». Деки инструмента выполнены из «качественной резонаторной ели», благодаря чему «инструмент и поныне, несмотря на аварийное состояние, имеет очень сильное и приятное звучание» [3, с. 243]. Как выяснил Аlesь, музыкальный инструмент попал в Музей боевого содружества, поскольку на нем играли бойцы местного партизанского отряда им. Ворошилова — родные братья Иван Михайлович и Василий Михайлович Гочаковы, а сдал цитру в музей 29 июля 1967 года их отец — Михаил Мартынович Гочаков, житель села Сельники Краснопольского сельсовета Россонского района.

Сведения о том, какое место в музыкально-инструментальной культуре Подвинья в предвоенный, военный и послевоенный периоды занимала цитра, были получены от Василя Михайловича Гочакова, который до сих пор проживает в Полоцке, а также от Антонины Максимовны — племянницы Михаила Мартыновича, жительницы села Краснополье.

Выяснилось, что братья-партизаны Иван и Василий Гочаковы — представители известной местной музыкальной династии исполнителей на цитре и певцов. Они обучались игре методом перенимания (или «демонстративной антропотехники») у своего отца — цитристу-виртуоза Михаила Гочакова. Он, а вслед за ним и сыновья, играл на цитре только пальцами, без плектра. Очевидцы отмечали, что играл Михаил Гочаков «замечательно» и был широко известен как народный музыкант еще до начала Великой Отечественной, а также во время самой войны и после ее окончания.

Семейный репертуар Гочаковых состоял преимущественно из местных бытовых танцев, которые исполняются россонскими любителями фольклора до сих

Михаил Быкодоров, партизан-баянист, Беларусь

пор; среди них — «Цыганочка», «Краковяк», «Коробочка», «Пад'эспань» и т. д. Парные танцы под живую инструментальную музыку были обязательной составляющей вечеринок, свадеб, календарных праздников Подвинья, и, судя по всему, эта традиция не прерывалась и во время войны — по крайней мере, в среде участников местного партизанского движения. Все эти танцы есть в репертуаре местного детского фольклорного коллектива «Нежачки», который активно их популяризирует и сегодня. Ансамбль занимается реконструкцией и популяризацией местного фольклора на волне «танцевальной революции» 1990-х, связанной в Беларуси с исследовательской и организационной деятельностью этнохореолога Микола Козенко и его фестивального проекта «Берегиня».

Кроме цитры, сыновья-Гочаковы прекрасно владели гитарой, охотно пели под ее аккомпанемент. Видимо, постепенно гитара «вытеснила» из их исполнительской практики немодную уже отцовскую цитру, которую, за неимением «умелых и заинтересованных рук» пришлось в 1960-е («фольклорные» 1990-е еще не начались!) сдать в Музей боевого содружества. Под влиянием внешних обстоятельств исполнительское ремесло, унаследованное партизанами Гочаковыми от отца и «пережившее» партизанское движение Великой Отечественной, в мирное послевоенное время угасло. Память же о звучных наигрышах на цитре сохраняется на Россонщине до сих пор.

Литература

1. Кошелев В. В. Цитра: иллюстр. каталог цитр и цитровых аксессуаров из коллекции В. А. Брунцева. СПб.: Графический дизайн и Икс, 2002. 95 с.
2. Мухарынская Л. Песні змагання // Беларусы / рэдкал.: М. Ф. Піліпенка [і інш.]. Мінск: Беларус. навука, 2008. Т. 11. Музыка. С. 210–264.
3. Чумакоў Аlesь. Цытра беларускіх партызанаў // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: Зборнік навуковых прац удзельнікаў VII Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 26–28 красавіка 2013 г.) / БДУКМ; рэдкал.: Языковіч В. Р. (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУКМ, 2013. С. 242–244.